УДК 821.161.1
5.9.2 Литературы народов мира (филологические науки)

Н.А. Сметанина
Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

«ПИТЕР И ДЖЕРРИ» Э. ОЛБИ: ЗАВЕРШЕННАЯ ПЬЕСА СПУСТЯ ПОЛВЕКА

Статья посвящена пьесе «Дома в зоопарке», написанной в 2004 г. и представляющей собой первый акт дебютной одноактной драмы «Что случилось в зоопарке» (1959 г.). Олби много лет вынашивал мысль написать дополнительный акт, потому что, во-первых, по его мнению, характер Питера не был до конца раскрыт, а, во-вторых, в рамках литературного вечера «Что случилось в зоопарке» всегда сопровождалась пьесой-партнером.

Олби, американская драма, театр абсурда, «Что случилось в зоопарке», позднее творчество, культурный контекст, восприятие.

Эдвард Олби – драматург, эссеист, режиссер, чье имя стоит в одном ряду с такими классиками американской литературы, как Ю. О'Нил и Т. Уильямс. Пьесы Олби неоднократно удостаивались престижных литературных премий, а его роль в развитии литературного процесса признают критики, драматурги, читатели и зрители. Пьесы Олби были и остаются востребованы в нашей стране. Однако, несмотря на весьма большой интерес к творчеству американского драматурга, некоторые его поздние произведения не переведены на русский язык. Отметим, что именно в поздний период Олби переживает некий духовный и творческий подъем, своеобразный период «возрождения». Именно поздние пьесы отличаются внутренним и смысловым единством, стремлением к завершенности. Любопытно, что первое произведение драматурга «Что случилось в зоопарке» ставилось множество раз в нашей стране, тогда как написанная в 2004 г. одноактная пьеса «Дома в зоопарке», являющаяся неким его «продолжением», даже не была переведена, хотя, на наш взгляд, она придает завершенность писательской карьере Олби, раскрывает и углубляет персонажей его дебютной драмы. Таким образом, в данной статье впервые рассмотрена специфика пьесы «Дома в зоопарке» не просто как дополнительного акта, а как самостоятельного произведения.

На протяжении всего творческого пути мысль доработать свою дебютную и снискавшую признание публики пьесу **«Что случилось в зоопарке»**, написанную в 1959 году, не оставляла Олби по двум причинам: во-первых, ввиду того, что драма Олби одноактная, она всегда требовала пьесу-партнера (как например, «Последняя лента Крэппа» Самюэля Беккета для премьерной постановки в Берлине), а во-вторых, по личному признанию драматурга, «в пьесе, казалось, было не совсем два действующих лица. Персонаж Джерри выходил за рамки одно действующего лица, он представлял собой полтора персонажа» [2, p. 214]. Питер, наоборот, оставался до конца не раскрыт. Драматург много лет откладывал написание продолжения, второго акта, поскольку произведение имело феноменальный успех, не сходило со сцен в театрах по всему миру. К тому же автор боялся того, что продолжение могло испортить его шедевр, притупить впечатление от просмотра «Что случилось в зоопарке». Однако, спустя сорок шесть лет, уже будучи состоявшимся драматургом и зрелым человеком, Олби возвращается к идее придать законченность своему любимому произведению.

Решение нашлось: Олби пишет не сиквел, а приквел – первый акт, что является отличной задумкой, поскольку не испортит финала, того ощущения, с которым зритель, по авторскому замыслу, должен покинуть представление. В то же время первый акт призван раскрыть характер Питера, понять героя и последующий ход событий, чего, по мнению драматурга, не доставало его дебютной пьесе. Таким образом, драме «Что случилось в зоопарке» стала предшествовать новая одноактная пьеса **«Дома в зоопарке» ("At Home at the Zoo")**, изначально озаглавленная «Домашняя жизнь» ("Homelife"). Новая, уже полнометражная пьеса получила общее заглавие «Питер и Джерри» ("Peter and Jerry"), подчеркивающее одинаковую значимость обоих персонажей.

Несмотря на то, что в «Что случилось в зоопарке» характер Джерри намного объемнее и масштабнее характера Питера, читатель многое узнает и о жизни последнего. Например, его семейное положение, наличие питомцев и т.п. Все это Олби показывает и в приквеле. Однако уже с первой ремарки читатель понимает, что драматург, вернувшись к драме спустя 46 лет, внес некоторые изменения в описание героя, исходя из требований времени.

Так, например, в «Что случилось в зоопарке» Питер описывается как «мужчина лет сорока, не толстый и не худой, не красавец и не урод» ("a man in his forties, neither fat nor gaunt, neither handsome nor homely") [1, p. 3]. В новом же акте перед читателем предстает «обычный; не полный; приятный, хотя и неинтересный на вид. Аккуратный; осмотрительный» человек ("bland; not heavy; pleasant, if uninteresting looking. Tidy; circumspect") [3, p. 3]. На первый взгляд может показаться странным, что описания не идентичны, так как между актами проходит лишь около

часа. Дело в том, что к моменту написания первого акта драматург «знаком» со своим персонажем уже почти 50 лет, поэтому считает нужным уточнить первоначальное его описание. За почти полвека многое изменилось в стране в социально-экономическом плане, поэтому Олби вносит пару поправок и во второй акт. Например, годовой доход Питера повысился с восемнадцати тысяч долларов до двухсот, а в его квартире появились две микроволновые печи. Олби наделяет своего персонажа такой характеристикой, как «неинтересный», которая не является описанием внешности. Таким образом, автор подчеркивает, что Питер представляет не конкретного человека, а тип: невзрачный, непритязательный, робкий.

В пьесе «Дома в зоопарке» показана домашняя жизнь Питера и его жены Энн незадолго до того, как первый отправился в парк, где на скамейке встречает Джерри, который рассказывает ему истории из своей жизни: о похотливой хозяйке комнаты, о свирепой собаке, с которой сначала решает подружиться, а не сумев – убить. Однако встреча двух незнакомцев в парке, в отличие от встречи с собакой, заканчивается фатально. Новая пьеса позволяет зрителю лучше познакомиться с Питером, а также с его женой – Энн. С добавлением нового акта характер Питера развивается ретроспективно.

«Дома в зоопарке» открывается сценой, действие которой происходит в квартире Питера в престижном районе Нью-Йорка Аппер Ист Сайд (Upper East Side). Параллель между двумя актами устанавливается уже с самого начала: Питер погружен в чтение книги в первом акте на диване в гостиной, а во втором – на скамье в тихом уголке Центрального парка. В дебютной постановке пьесы в театре Хартфорд (Hartford Hartford stage) в Коннектикуте режиссер намеренно подчеркивает «зеркальность» двух актов: поза Питер одинаковая, Энн ударяет Питера по той же щеке, что и Джерри, в первом акте преимущественно говорит Энн, а во втором – Джерри. По задумке режиссера такой прием призван объединить два акта.

В завязке обеих пьес Питер пытается игнорировать навязчивую попытку нежданных собеседников завязать разговор. Пьеса 1959 г. открывается фразой Джерри «Я сейчас был в зоопарке» (“I’ve been to the zoo”) [1, p. 3], а новый акт начинается со слов Энн «Нам нужно поговорить» (“We should talk”) [3, p. 3]. В обеих пьесах именно эта реплика становится сюжетообразующей и проходит через все произведение. Как фраза Джерри несет в себе некую угрозу, так и призыв Энн дает понять, что не все гладко в их семье. Олби изображает Питера слишком увлеченным собой, не желающим слушать и понимать других. Слова Энн весьма забавны: драматург как будто над собой подшучивает. (Тот, кто знаком с творчеством Олби, знает, что большинство его пьес – это сугубо разговоры).

В «Что случилось в зоопарке» Джерри насмехается над интимной жизнью Питера. В «Дома в зоопарке» появляется Энн и проливает свет на проблемы их частной жизни, а также на свою неудовлетворенность их скучной, предсказуемой жизнью, которую она сравнивает с путешествием по спокойному морю: «Это то, чего мы оба хотели: держаться подальше от айсбергов; избегать Бермудского треугольника; помнить, где находятся спасательные шлюпки, зная, конечно, что большинство из них не работают – нет нужды. Да; это то, чего мы хотели... и это то, что у нас было – по большей части. Разве это не ужасает» (“That’s what we both wanted: stay away from icebergs; avoid the Bermuda Tiangle; remember where the lifeboats are, knowing of course, that most of them don’t work – no need. Yes; that’s what we’ve wanted … and that’s what we’ve had – for the most part. And isn’t it frightening”) [3, p. 38].

Джерри и Энн очень похожи: они оба не готовы просто созерцать, обоим наскучило слепое существование, оба отчаянно пытаются достучаться до Питера, вытащить его из вакуума.

В пьесе драматург обращается как к сквозной теме всего своего творчества – теме одиночества, так и к социальной тематике, подчеркивая самодовольство среднего класса и их духовную пустоту, о чем свидетельствуют первые постановки драмы. Очень показательно оформление сцены декоратором, Эндрю Либерманом, работавшим над постановкой в нью-йоркском театре Даймонд (Diamond Theatre): он решил отказаться от реалистичной меблировки комнаты, где происходит действие первого акта. В гостиной Питера и Энн, по видению Либермана, нет ни ковров, ни картин, ни окон. Есть лишь стул с мундштуком и лампа для чтения. При таком оформлении сцена может показаться пустой, но, на наш взгляд, оно является вдвойне эффективным: во-первых, квартира без мебели подчеркивает идею драматурга о пустоте жизни героев; во-вторых, усиливает связь между обеими пьесами.

В премьерной постановке театра Хартфорд интерьер иной: цветущая орхидея на стеклянном журнальном столике, ковер с восточным принтом, модные картины. Вся эта обстановка контрастирует с образом Энн, вошедшей с полотенцем для посуды в руках и заявившей о необходимости поговорить. Данная сцена напоминает завязку более поздних, так называемых «супружеских пьес» Олби («кто боится Вирджинии Вулф?», «Шаткое равновесие»).

«В что случилось в зоопарке» Джерри насмехается над буржуазной жизнью Питера, которая представлена в деталях в «Дома в зоопарке». Зритель/читатель, ведомый Джерри, понимает, что жизнь Питера, а вместе с ним и целого класса общества, который он олицетворяет, – это зоопарк, в котором одни клетки всего лишь лучше обставлены, чем другие. В финале второго акта Питер начинает осознавать свою «звериную» натуру, которую подавлял многие годы. В первом акте герой делится с женой своим интимным секретом, который скрывал. Теперь поведение и даже некоторое смятение Питера вполне понятно. В этой связи любопытно оформление некоторых афиш, на которые режиссер пожелал вынести этого внутреннего «зверя», затаившегося в Питере.

Вернемся к самому началу пьесы. Энн испытывает острое желание поговорить, однако Питер полагает, что речь не о чем-то важном, страшном или ужасном (“important”, “threatening”, “terrible”). Такая завязка первого акта удивительным образом перекликается с финалом второго акта, где как раз это страшное и ужасное происходит. Если в первом акте Энн хотела

лишь «немного хаоса» и «беспорядка», то в финале второго произошла непоправимая трагедия. Таким образом, задача первого акта, по замыслу Олби, состоит именно в том, чтобы планомерно, логично подвести зрителя к кульминации во втором акте. Драматург вовсе не пытается улучшить «Что случилось в зоопарке». Первый акт, или «Дома в зоопарке», призван более подробно раскрыть характер Питера, показать его типичным самодовольным представителем среднего класса. Добавленный акт вовсе не уменьшает силу эффекта от пьесы «Что случилось в зоопарке», а, наоборот, дополняет и углубляет ее. Таким образом, первый акт призван усилить эффект от второго.

«Что случилось в зоопарке» всегда вызывала вопрос: почему же Питер, вполне успешный ньюйоркец, который, вероятно, в состоянии ответить навязчивому незнакомцу, не уходит и продолжает наблюдать за кривляниями Джерри, откровенно смеющимся над его потребительским образом жизни, отсутствием сыновей и др. «Дома в зоопарке» как раз раскрывает, почему Питер так уязвим в тот воскресный день. Добавленный акт не только показывает материалистичный образ жизни вполне состоятельного американца, но и его смятение и уязвимость.

Энн обвиняет Питера в отсутствии спонтанности, а их супружеские отношения в отсутствии страсти, говорит о желании проживать более интересную жизнь, а не плыть по «спокойному морю» (“calm seas and prosperous voyage”) [3, p. 21]. Конечно, после подобных признаний супруги Питер обескуражен, что делает его беззащитным перед нападками Джерри. Первый акт, или «Дома в зоопарке», призван более подробно раскрыть характер Питера, показать его типичным самодовольным представителем среднего класса.

На протяжении всего писательского пути Олби всегда был предельно внимателен к языку, с особой тщательностью выбирал каждое слово, однако именно в поздних пьесах эта особенность его драм выходит на первый план. Вспомним фарс 2007 г. «Я как таковой и я» (“Me Myself and I”), в котором драматург дал своим героям полиндромные имена, по словам одного из персонажей пьесы, из-за соображений симметрии.

Диалог Питера и Энн из «Дома в зоопарке» весьма комичен и несколько перекликается с вышеупомянутой пьесой.

ANN: A tornado … And it would be terrifying and exciting, and it would sweep us all away, shatter the windows, rip the pictures from the walls …!

PETER: … knock over the cages and birds would fly out …

ANN: … and the cats would see that, and they would catch the parakeets and eat them! …

PETER: and the girls would see this, and the girls would do – would?! – eat the cats?

ANN: Sure; fearful symmetry [3, p. 53].

Пьеса «Дома в зоопарке» получила весьма неоднозначные отзывы театральных критиков. Большинство сошлись во мнении, что, хотя задумка драматурга интересная и обоснованная, первый акт все же уступает второму по энергетике и воплощению. Так, например, театральный критик Дж. Мендел (J. Mandell) упрекал драматурга в отсутствии развития характера Питера, в том, что «юношеская ярость» второго акта не коррелирует с уравновешенным и спокойным первым актом, а новая драма лишь блекло напоминает успешные «супружеские пьесы», такие, как «Кто боится Вирджинии Вулф?» и «Шаткое равновесие» [7]. М. Соммерс (M. Sommers), президент the New York Drama Critics Circle, назвал новый приквел и вовсе неудачным, отметив, что характер Питера так и остался до конца не раскрыт, а новой полнометражной пьесе больше бы подошло заглавие «Энн и Джерри» [8].

М. Вайнд (M. Windman) в эссе «Питер и Джерри возвращаются в зоопарк» (“Peter and Jerry revisits ‘The Zoo Story’”) утверждает, что новый акт ничего не привносит в пьесу, а написан лишь для того, чтобы дополнять второй в рамках театрального вечера [9].

Были и положительные рецензии: Б. Хикс (B. Hicks) писал, что оба акта «захватывающие и пугающие» [6].

Однако, на наш взгляд, с появлением первого акта пьеса обретает завершенность, и речь идет не только о пьесе-партнере, необходимой из режиссерских и театральных соображений. Акты сильно отличаются по атмосфере: если во втором читатель/зритель ощущает энергетику и пыл молодого драматурга, то в первом перед аудиторией уже явно повзрослевший Олби, который все также продолжает искать ответы на поставленные в юности вопросы, продолжает исследовать человеческую природу.

Призыв Энн добавить эмоций в их скучную, предсказуемую жизнь перекликается с жизненным кредо драматурга проживать жизнь осознанно, чувствовать происходящее, а не плыть по течению. Осознанность (consiousness) – лейтмотив всего творчества американского драматурга, особенно ярко проявляющийся именно в поздний период, когда уже опытный Олби чувствует себя в праве советовать молодым.

В «новом» первом акте позднего Олби выдает и любовь к слову, словесным дуэлям и языковым играм. Желание драматурга все же воплотить свой замысел – завершить пьесу, подтверждает научную идею о том, что именно в конце писательского пути художник слова непроизвольно склонен подводит итоги, стремится к законченности. По признанию Олби, он написал «Дома в зоопарке» быстро, не внося изменений [2, p. 228].

В заключение отметим, «Дома в зоопарке» не просто дополнительный акт, объясняющий поступки героев во втором, а самостоятельное произведение об одиночестве человека в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Albee, E. The Zoo Story / E. Albee. – New York : The Overlook Press, 2005a. – 116 p. – Text : immediate.

2. Albee, E. Stretching My Mind / E. Albee. – New York : Carroll & Graf Publishers, 2005b. – 312 p. – Text : immediate.

3. Albee, E. At Home At The Zoo Story / E. Albee. – New York : The Overlook Press, 2011. – 100 p. – Text : immediate

4. Azeez, R. A. Edward Albee’s The Zoo Story, A Complete Play After a Half of a Century / R. A. Azeez. – Plume/Penguin, 1995. – 110 p. – Text : immediate.

5. Crespy, D. Edward Albee As Theatrical And Drammatic Innovator / D. Crespy, L. Konkle. – Boston : Brill Rodopi, 2019. – 265 p. – Text : immediate.

6. Hicks, B. Occupy Albee: Profile's At Home At The Zoo / B. Hicks. – Text : electronic // The New York Theatre. – Feb. 28, 2018. – URL: https://archive.orartswatch.org/occupy-albee-profiles-at-home-at-the-zoo/ (mode of access: 12.04.2025).

7. Mandell, J. Edward Albee's At Home At The Zoo Review: His First Masterpiece, Vandalized But Vibrant / J. Mandell. – Text : electronic // The New York Theatre. – Feb. 28, 2018. – URL: https://newyorktheater.me/2018/02/28/edward-albees-at-home-at-the-zoo-review-his-first-masterpiece-vandalized-but-vibrant/ (mode of access: 12.04.2025).

8. Sommers, M. At Home At The Zoo: Albee's Something Old and Something New(er) / M. Sommers. – Text : electronic // The New York Stage Review. – Feb. 21, 2018. – URL: https://nystagereview.com/2018/02/21/at-home-at-the-zoo-albees-something-old-and-something-newer/ (mode of access: 12.04. 2025).

9. Windman, M. Peter and Jerry's Revisits 'Zoo Story' / M. Windman. – Text : electronic // Edward Albee Theatre. – URL: https://edwardalbeetheatre.net/2007/28/alltopics (mode of access: 12.04.2025).

N.A. Smetanina

"PETER AND JERRY" BY E. ALBEE: HALF A CENTURY LATER, THE PLAY IS COMPLETE

The article is devoted to the play "At Home at the Zoo", written in 2004 and representing the first act of the debut one-act drama "The Zoo Story", (1959). Albee had been nurturing the idea of writing an additional act for many years because, firstly, in his opinion, Peter's character was not fully revealed, and, secondly, as part of a literary evening, "The Zoo Story" was always accompanied by a partner play.

Translation, drama of the absurd, equivalence, comic, emotional component, lexical-semantic means, cultural context, perception.